

Долидович О. М. Формирование и организация деятельности пожарных команд в городах Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX веков / О. М. Долидович, Л. Е. Мариненко // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 301—317. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-301-317.

Dolidovich, O. M., Marinenko, L. E. (2023). Formation and Organization of Activities of Fire Brigades in Cities of Yenisei Province in Second Half of 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 301-317. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-301-317. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-301-317

**Формирование
и организация деятельности
пожарных команд в городах
Енисейской губернии
во второй половине
XIX — начале XX веков**

Долидович Олеся Михайловна
orcid.org/0000-0003-3364-1528
доктор исторических наук, доцент
кафедры истории России, мировых
и региональных цивилизаций
dolidovich@mail.ru

Мариненко Людмила Евгеньевна
orcid.org/0000-0003-2385-2567
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России, мировых
и региональных цивилизаций
velichinskaya.lyudmila@mail.ru

Сибирский федеральный университет
(Красноярск, Россия)

**Formation and Organization
of Activities of Fire Brigades
in Cities of Yenisei Province
in Second Half
of 19th — Early 20th Centuries**

Olesya M. Dolidovich
orcid.org/0000-0003-3364-1528
Doctor of History, Associate Professor,
Department of History of Russia,
World and Regional Civilizations
dolidovich@mail.ru

Lyudmila E. Marinenko
orcid.org/0000-0003-2385-2567
PhD in History, Associate Professor,
Department of History of Russia,
World and Regional Civilizations
velichinskaya.lyudmila@mail.ru

Siberian Federal University
(Krasnoyarsk, Russia)

© Долидович О. М., Мариненко Л. Е., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализирован процесс формирования и организации деятельности пожарных команд в городах Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX веков. Уточнены временные рамки их создания, финансирование, а также уровень подготовки пожарных, условия жизни и несения службы. Показано, что Красноярск организовывал пожарное дело, ориентируясь на Москву и Санкт-Петербург, а уездные города в свою очередь — по примеру и под началом губернского города. Показано, что вследствие возникновения здесь городов как административных пунктов, а не торгово-промышленных центров их отличали такие особенности, как малолюдность, крестьянский образ жизни основной массы горожан, дефицит бюджетов, неразвитость городского хозяйства. Отмечается, что создать постоянно действующие пожарные команды городским органам самоуправления удалось лишь к концу XIX века. Утверждается, что дефицит финансирования определял их слабую техническую оснащенность, низкую оплату и неблагоприятные условия труда пожарных. Подчеркивается, что в регионе не существовало системы профессиональной подготовки кадров, а специалисты из Европейской России ехали в Сибирь крайне неохотно. Делается вывод, что Первая мировая война значительно усугубила все существовавшие проблемы.

Ключевые слова:

городское управление; Енисейская губерния; пожарные команды; Первая мировая война; Российская империя.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The process of formation and organization of the activities of fire brigades in the cities of the Yenisei province in the second half of the 19th — early 20th centuries is studied. The time frame for their creation, funding, as well as the level of training of firefighters, living conditions and service have been specified. It is shown that Krasnoyarsk organized fire fighting, focusing on Moscow and St. Petersburg, and county towns, in turn, followed the example and under the supervision of the provincial city. It is shown that due to the fact that cities arose here as administrative centers, and not as commercial and industrial centers, they were distinguished by such features as low population, the peasant way of life of the bulk of the townspeople, budget deficits, and underdevelopment of the urban economy. It is noted that city governments managed to create permanent fire brigades only by the end of the 19th century. It is alleged that the lack of funding determined their poor technical equipment, low pay and unfavorable working conditions for firefighters. It is emphasized that there was no professional training system in the region, specialists from European Russia traveled to Siberia extremely reluctantly. It is concluded that the First World War significantly exacerbated all existing problems.

Key words:

city; government; Yenisei province; fire brigades; World War I; Russian empire.

УДК 94:614.842.835(571.51)“18/19”

Формирование и организация деятельности пожарных команд в городах Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX веков

© Долидович О. М., Мариненко Л. Е., 2023

1. Введение = Introduction

От состояния пожарного дела в крупных населенных пунктах зависят жизни множества людей, сохранность их имущества, функционирование промышленных и торговых предприятий. Разработка методических подходов к управлению пожарной безопасностью городов требует опоры на исторический опыт, исследования основных этапов становления и развития их противопожарных служб. В том числе имеет значение изучение практик обеспечения пожарной безопасности в регионах, поскольку оно позволяет увидеть особенности подходов к решению этой задачи со стороны органов власти всех уровней, а также составить общую картину развития пожарного дела в стране в тот или иной период.

Изучение различных аспектов развития пожарного законодательства и формирования пожарной охраны Российской империи в отечественной историографии началось в дореволюционный период. Авторство многих работ принадлежало известным общественным и пожарным деятелям. Большинство из них критично оценивали сложившуюся во второй половине XIX — начале XX веков систему противопожарной службы в губерниях, господствовала точка зрения о необходимости ее реформирования [Шереметев и др., 1895; Бородин, 1913 и др.].

В числе прочего рассматривались вопросы пожаротушения в городах [Львов, 1890]. Известный общественный и пожарный деятель Ф. Э. Ландэзен негативно оценивал решение правительства передать пожарное дело органам городского общественного управления в 1860—1870-е годы. Он отмечал, что, с одной стороны, городские власти не обладали необходимыми полномочиями и ресурсами, с другой стороны — горожане не проявляли должной инициативы. Для грамотной организации пожарного дела требовались такие меры, как расширение избирательных прав горожан, введение образовательного ценза для гласных, возможность обсуждения и критики действий администрации в печати [Ландэзен, 1911].

В советский период накопленный практический опыт царской России по тушению пожаров изучался, отмечались его особенности — слабый государственный контроль, отсутствие единства в реализации противопо-

жарных мер в стране в целом и по отдельным областям. Подчеркивалось, что советская власть выстраивала систему борьбы с пожарами на принципиально других основаниях: единый государственный план, широкое внедрение достижений науки, усиленный пожарный надзор в промышленных населенных пунктах и др. [Яичков, 1924; Голубев и др., 1968 и др.].

Согласно исследованиям последних лет, после принятия в 1870 году Городового положения утвердился непрофессиональный подход к обеспечению пожарной безопасности. Поскольку полицейским органам они уже не подчинялись, в этой сфере не сложилось и эффективного взаимодействия государственных структур, общественных организаций и населения. Правительство лишь «патронировало» пожарную охрану, при этом среди других статей городских затрат расходы на нее оказывались на последнем месте [Новичкова, 2006; Новичкова, 2017].

Различные аспекты развития пожарного дела и деятельности пожарных команд в городах Российской империи пореформенного периода пока еще не нашли комплексного освещения, в том числе малочисленны работы, выполненные на региональных материалах. В последнее десятилетие появляются отдельные исследования о формировании пожарной охраны в восточносибирских городах. Вопросы, связанные с пожарной охраной городов Енисейской губернии, затрагиваются лишь в учебно-практических изданиях, содержащих хронологический перечень событий [Комаров и др., 2003; Якимов, 2015].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель предлагаемой статьи — анализ формирования городских пожарных команд в Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX веков. Исследование позволяет не только понять логику выстраивания системы пожарной безопасности в Российской империи пореформенного периода, но и восполнить пробелы в истории региона.

Источниковую базу составляет делопроизводственная документация фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК): 173 (Красноярская городская дума), 921 (Канская городская дума), 170 (Красноярское общество взаимного страхования имущества от огня). В них содержатся указы Енисейского губернского правления об ассигновании денег на покупку и ремонт пожарных инструментов и машин, постановления городских дум об утверждении штатов пожарных команд, сметы городских противопожарных комиссий на содержание пожарных частей, уставы, доклады, прошения городских пожарных команд и др. Материалы периодической печати немногочисленны. Официальные местные издания (например, «Енисейские губернские ведомости») вопросы пожарной охраны не

освещали. «Вестник Красноярского городского общественного управления», выходявший в Красноярске в 1915—1917 годах, информировал население о работе органов городского самоуправления, в том числе о финансировании и комплектовании городских пожарных депо. Статистические источники представлены памятными книжками Енисейской губернии, которые дают представление о расходах городских властей на содержание пожарных команд, их составе, обеспеченности инвентарем. Совокупность привлеченных источников позволяет анализировать деятельность органов городского самоуправления по обеспечению пожарной безопасности населения в рамках изучаемого периода, принципы формирования пожарных команд, условия несения пожарной службы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Создание городских пожарных команд

Долгое время борьба с пожарами ложилась на плечи обывателей, являвшихся на пожар с имевшимися у них инструментами (ведрами, топорами и др.). В правление Петра I, который зачастую лично участвовал в тушении пожаров, были изданы указы, усиливавшие противопожарную службу Москвы и Санкт-Петербурга (о наказании поджигателей, планировании застройки и др.). К тушению пожаров стали привлекаться регулярные войска, были разработаны инструкции по обеспечению пожарной безопасности в судах, торговых рядах, жилых домах и др. С 1763 года в составе полиции создавались «пожарные конторы» («экспедиции») из брандмайора и штата чинов для заведования пожарными инструментами. Техника и лошади находились в съезжих дворах при полицейских участках.

В годы реформ Александра I, направленных на повышение эффективности функционирования системы государственных органов, была преобразована и система пожарной охраны. Второе отделение Экспедиции спокойствия и благочиния Департамента внутренних дел созданного в 1802 году Министерства внутренних дел ведало городской полицией и пожарными командами [Чехов, 1892]. В 1818 году вышло распоряжение Комитета министров по организации пожарной охраны в империи, согласно которому города делились на кварталы, для каждого из которых регламентировалось необходимое количество пожарных, инструментов и лошадей. Для тушения крупных пожаров привлекались подразделения внутренних гарнизонных батальонов и инвалидных команд [Колпаков, 2016].

В 1832 году был опубликован «Устав пожарный», упорядочивший систему пожарной охраны в империи. В Москве и Санкт-Петербурге пожарную часть возглавляли брандмайоры (находились в подчинении у обер-полицмейстеров), в губернских городах — брандмейстеры. Губернскому городу пола-

гался один брандмейстер и два ученика при нем, которые разбирались в том, как использовать и чинить пожарные инструменты. В уездных и заштатных городах пожарные части были не обязательны, там с пожарами по-прежнему боролись обыватели и полиция. В сельской местности тушением пожаров занимались жители под управлением старшины. Регламентировались правила обращения с огнем в быту, мастерских, кузнях, слесарнях и т. д. Переработанный и дополненный «Устав пожарный» был издан в составе «Свода законов Российской империи» в 1857 году [Смирнова и др., 2015].

С самого начала продвижения русских в бассейн Енисея и возведения острогов (Енисейска в 1619 году, Красноярска в 1628 году, Канска в 1636 году, Ачинска в 1683 году, Минусинска в 1739 году) вопрос о пожарной безопасности являлся чрезвычайно актуальным. Опираясь на сеть деревянных форпостов, служилые люди вели промысловую деятельность и собирали ясак с местных народов, которые оказывали сопротивление, и в том числе неоднократно сжигали русские поселения. В дальнейшем преобладание деревянной городской застройки имело следствием повышенную пожарную опасность и катастрофические последствия пожаров: погибали люди, выгорали обывательские дома целыми кварталами, таможенные избы и воеводские канцелярии с документами, церкви с библиотеками и т. д. Так, только на протяжении XVIII века в Красноярске большие пожары произошли в 1735 году и 1773 году, в Енисейске — в 1703 году и 1778 году [Градостроительство Сибири, 2011].

В результате реформы М. М. Сперанского в 1822 году была образована Енисейская губерния в составе пяти округов: Красноярского, Енисейского (с Туруханским краем), Ачинского, Минусинского и Канского. Енисейские губернаторы регулярно получали предписания министра внутренних дел о необходимости создания городских пожарных обозов. Первоочередной задачей стало обзаведение пожарными инструментами. У московского брандмайора по почте заказывались изображения инструментов с указанием их стоимости. Затем местные торговцы, которые ездили по делам в Москву, приобретали их и доставляли в Красноярск. В московское же пожарное депо регулярно командировали красноярцев для обучения ремонту инструментов. Первые упоминания о том, что Красноярск приобрел инструменты (в том числе «вододействующую машину»), относятся к 1812—1813 годам, сообщение о создании пожарной части — к 1833 году [ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 935, лл. 15—16; Там же, д. 893, л. 3—3об.].

Инструменты следовало не только приобрести, но и поддерживать в рабочем состоянии, а также обеспечивать необходимый уход лошадям пожарного обоза. В этом отношении ситуация обстояла неблагоприятно во всех городах губернии. Ежегодно из городских бюджетов выделялись

средства, однако в случае пожаров обнаруживалось, что инструменты находились в неудовлетворительном состоянии, пожарные лошади были истощены и не могли доставить обоз на место пожара.

Обязанности пожарных в городах выполняли обыватели, избравшиеся из мещан на определенный срок (полгода или год) для службы при полицейских управах. Кроме того, в Красноярске к патрулированию города и тушению пожаров привлекались размещавшиеся здесь две сотни Енисейского казачьего полка, гарнизонный батальон и жандармская команда [Там же, д. 1313, лл. 71—73].

В 1853 году была утверждена «Нормальная табель состава пожарной части в городах», согласно которой города делились по числу жителей на 7 разрядов, к первому — с населением до 2 000 человек (полагалось 5 рядовых пожарных), седьмому — до 30 000 (брандмейстер, 4 унтер-брандмейстера и 70 пожарных). Губернатор составлял проект штата пожарной части каждого города и представлял на утверждение в Министерство внутренних дел. Регламентировалось количество пожарного инструмента. Личный состав комплектовался из военного ведомства. Зарплата пожарных формировалась из городских доходов и взимавшегося Министерством внутренних дел в пользу городов сбора с застрахованных имуществ (25 копеек с 1 000 рублей ценности имущества) [Агеев, 2016].

В городах Енисейской губернии под контролем губернского управления началось создание пожарных команд. В 1853 году министр внутренних дел Д. Г. Бибиков утвердил штат пожарной команды Красноярска, которая включала брандмейстера, двух помощников и 23 служителей. На ее содержание было выделено 1 699 рублей 75 копеек: 44 % — из городских доходов, остальные — за счет страхового сбора. В 1856 году на должность брандмейстера был приглашен бывший помощник брандмейстера московской полиции Н. Гаврилов. Власти уездных городов сообщали о начале подготовительных работ по формированию пожарных команд. Однако вследствие дефицита средств эти работы осуществлялись крайне медленно [ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 1313, л. 136].

В 1861 году Министерство внутренних дел поручило губернаторам предложить городским обществам создавать общественные пожарные команды по примеру города Осташкова Тверской губернии. В Осташкове команда существовала с 1843 года, пожарные из числа добровольцев не получали жалования, но освобождались от выплаты повинностей и воинского постоя. Ежегодные расходы города были небольшими, поскольку шли лишь на ремонт пожарных инструментов. Губернаторы докладывали с мест, что лишь некоторые города выразили готовность создать такие команды, в основном же ссылались на бедность обывателей, ходатайствовали о том, чтобы

продолжали работу команды из нижних воинских чинов. Однако им предписывалось твердо объяснить населению, что создание общественных пожарных команд соответствовало интересам всех горожан «в видах охранения их имущества от истребления пожаром». Там, где не набиралось добровольцев в общественные команды, следовало нанимать частных лиц. С этой целью горожане облагались специальным сбором. Страховой сбор, ранее взимавшийся в пользу городов на зарплату пожарным, был отменен к 1868 году.

В Енисейской губернии ранее всего городская пожарная команда на новых началах была создана в Красноярске. В августе 1861 года состоялось собрание купцов и мещан города. Его участники высказали мнение, что вследствие малочисленности населения (1 648 душ вместе с малолетними и престарелыми) не имелось достаточного количества мужчин, физически способных к оперативным действиям при пожарах, поскольку общество также ежегодно избирало полицейских служителей и исполнявших другие обязанности по городскому управлению (всего порядка 95 человек). Многие красноярцы работали на золотых приисках, и в городе проживали лишь их семьи. Правительство не признало приведенные аргументы убедительными. После второго заседания обывателей по этому вопросу в сентябре 1862 года был разработан проект устава пожарной части. Согласно проекту пожарная часть должна была включать команду и обоз. Управление возлагалось на пожарный комитет при городской думе в составе трех человек. На содержание пожарной части перечислялся капитал в 19 900 рублей (из ассигнований за предыдущие годы и специального сбора с домовладельцев). Жители города обязались помогать при тушении пожаров. Специальные таблички на каждом доме указывали, с каким инструментом владелец должен являться на пожар. Полиция контролировала соблюдение этого требования, как и действия участников при тушении пожаров. В 1865 году собрание домовладельцев в Красноярске одобрило проект. Требовалось собрать 6 235 рублей. Однако из 750 домовладельцев дали свое согласие на проведение сбора лишь 100 (требовалось не менее двух третей от их числа). Неизвестно, удалось ли получить необходимое количество подписей, но в 1866 году начались работы по оценке недвижимого имущества.

Губернатор П. Н. Замятин разослал проект устава красноярской пожарной команды как образец в Енисейскую городскую думу и управу, Ачинскую городскую ратушу, Канский и Минусинский словесные суды, Канскую, Ачинскую и Минусинскую полицейские управы. Власти всех городов отчитались, что еще в 1861—1863 годах состоялись общественные слушания, в результате которых вопрос о создании пожарных команд повсеместно был решен положительно, избранные депутаты проводили оценку недвижимых имуществ, после чего планировали начать сбор на-

лога, далее приступить к найму брандмейстеров и служителей, поиску помещений, приобретению новых пожарных инструментов. Переписка между губернатором, который выносил предписания изыскать средства на создание пожарной команды, а городские власти обещали непременно это сделать, продолжалась годами [ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 1913, лл. 68—69].

С принятием в 1870 году «Городового положения» «попечение о пожарной части» и ее финансирование было отнесено к ведению городского самоуправления. Полиция осуществляла исключительно охрану общественного порядка при тушении пожаров. Централизованные управленческие структуры по контролю за пожарными службами в стране отсутствовали, деятельность городских властей в пожарном деле никто не координировал. Вопросами пожарной безопасности занимались лица малосведущие. Не существовало нормативных требований к профессиональной подготовке личного состава пожарных команд [Новичкова, 2017].

В Енисейской губернии к началу 1890-х годов все города имели пожарные команды. При этом брандмейстеры работали лишь в Красноярске и Енисейске. Пожарных насчитывалось в Канске — 7, Ачинске — 11, Енисейске — 26, Красноярске — 30. Пожарных машин на балансе у властей числилось: в Ачинске — 2, Канске — 3, Красноярске — 4, Енисейске — 8; дрог летних и зимних: в Красноярске — 4, Ачинске — 14, Канске — 16, Минусинске — 24, Енисейске — 28; бочек: в Канске — 3, Ачинске — 5, Енисейске — 6, Минусинске — 7, Красноярске — 9. Разные другие предметы и инструменты (ухваты, багры, щиты, лестницы, ломы, топоры, ведра и др.) имелись в весьма небольшом количестве. Например, лишь в Красноярске были железные лопаты (9 штук) и фонари (21 штука) [Памятная книжка ..., 1892, с. 152].

Рост городского населения в губернии ускорился под влиянием строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и переселенческого процесса. В 1823 году в городах проживало 13,7 тыс. человек, в 1851 — 18,1, 1897 — 62,6, 1910 — 116,0, 1917 — 119,1 [Воробьев, 1959, с. 42]. По мере роста городов проблемы обеспечения пожарной безопасности становились все более актуальными вследствие роста жилой застройки, преимущественно деревянной, увеличения количества торговых складов, широкого использования горючих материалов и т. д. Тем не менее расходы на содержание пожарных команд увеличивались медленно. Например, в 1890 году на содержание городских пожарных частей в Енисейской губернии было затрачено 22 263 рубля 15¼ копеек, из которых на Красноярск приходилось 33,0 %, Енисейск — 30,7 %, Ачинск — 12,9 %, Минусинск — 12,5 %, Канск — 10,9 % [Памятная книжка ..., 1892, с. 152]. В 1901 году на эти же цели было затрачено 32 910 рублей: в Красноярске — 51,6 % этой суммы, Енисейске —

20,1 %, Канске — 11,3 %, Минусинске — 11,2 %, в Ачинске — 5,8 % [ГАКК, ф. 170, оп. 1, д. 17, л. 32]. В 1913 году Красноярск потратил на содержание пожарной службы 40 289 рублей, в 1914 — 39 063, 1915 — 37 365 (при среднем годовом бюджете свыше 800 000 рублей). Енисейск за аналогичные годы выделил — 7 937, 8 598 и 8 393 рублей (при годовом бюджете около 40 000 рублей), Минусинск — 9 540, 6 167, 8 000 (порядка 70 000 рублей), Ачинск — 8 592, 8 404, 9 990 (более 100 000 рублей), Канск — 9 000, 9 000, 9 107 рублей (более 140 000 рублей) [Город Енисейск ..., 1916].

Во второй половине XIX — начале XX веков в городах Российской империи функционировали различные типы пожарных команд и дружин (фабричные и заводские, военные, частные, железнодорожные, тюремные и др.) [Новичкова, 2006; Бушуева, 2017]. В Енисейской губернии появились команды добровольных пожарных обществ. Созданные в 1890—1900 годы общества работали на пожертвования частных лиц и регулярные субсидии от городских управлений. На эти средства были выстроены пожарные депо, приобретались лошади, инвентарь и инструменты. Подведомственные обществам пожарные команды также принимали участие в предупреждении и тушении пожаров, вели их статистику, способствовали развитию благоустройства и инфраструктуры городов (проведению водопровода и др.) и т. д. [Комаров и др., 2003; Якимов, 2015].

Начало Первой мировой войны привело к переориентации промышленности на выпуск оборонной продукции, повсеместно пожарные команды начали испытывать дефицит пожарного инвентаря. Городские власти получили предписание о необходимости максимально рационального и бережного использования техники и инструментов. Отдел страхования и противопожарных мер Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел рекомендовал губернаторам обратить особое внимание на вопросы пожарной безопасности, поскольку пожары могли прервать работу предприятий, исполнявших заказы для нужд армии и флота, подорвать благосостояние обывателей, и в частности семей призванных на войну солдат. Исполнявший обязанности енисейского губернатора И. В. Хозиков передал копию этого циркуляра городским управам с просьбой обсудить полученную информацию на своих заседаниях [ГАКК, ф. 921, оп. 1, д. 275, л. 41].

3.2. Обучение и подготовка пожарных, бытовые условия жизни и несения службы

Пожарное дело в Российской империи считалось опасным, но несложным. Обучение пожарных стало практиковаться с 1830-х годов. Занятия включали в себя строевую подготовку и отработку навыков обращения с пожарной техникой, в столичных городах — еще и уроки словесности.

Брандмейстеры провинциальных губернских городов проходили обучение в пожарных депо Москвы и Санкт-Петербурга. Для них регулярно издавались печатные пособия с перечислением должностных обязанностей, рекомендациями и инструкциями по обучению стражников обращению с инструментами, описанием порядка действий на пожарах и др. В целях контроля за подготовкой проводились смотры пожарных команд в присутствии губернаторов, в Москве и Санкт-Петербурге — с участием императора, августейших и знатных покровителей [Николаев, 1875; Требзев, 1913].

К концу XIX века требования к образовательному и культурному уровню рядовых пожарных значительно выросли, поскольку вместо простейших пожарных инструментов (топоров, багров, крюков и т. п.) начинали применяться машины, разнообразные технические новинки (паровые насосы, механические лестницы, химические огнетушители и др.). В пожарных частях существовала высокая потребность в специалистах с профессиональным образованием, а между тем таковых было крайне мало. Зачастую даже на должности брандмейстера оказывались люди, не способные обращаться с техникой, не имевшие опыта в пожарном деле, что отрицательно сказывалось на организации пожаротушения и подготовке личного состава.

В 1906 году на средства Петербургского городского общественного управления открылись Курсы пожарных техников. Принимались физически здоровые молодые люди с 18 лет с аттестатами не ниже городского училища. На первый курс было зачислено 20 человек (по количеству мест в казарме для курсантов). В течение двух лет они изучали общеобразовательные дисциплины (математику, физику, химию, черчение и др.) и специальные (строевое учение и гимнастику, первую медицинскую помощь, устройство пожарных машин и др.). Курсанты знакомились с новейшими разработками в области пожарного оборудования, летом проходили практику в пожарных частях Санкт-Петербурга либо в сельской местности. Выпускники направлялись в различные губернии на должности брандмейстеров городских и железнодорожных пожарных частей, инструкторов и др. Разумеется, единственного пожарно-технического учебного заведения было недостаточно для регионов Российской империи [Алексеев, 2006].

Первая мировая война серьезно усилила дефицит специалистов, существовавший в сибирских городах. Об этом свидетельствуют материалы по городу Канску. В августе 1914 года городской голова Т. Д. Леонов обратился в Общество пожарных техников Петрограда с просьбой прислать техника на должность брандмейстера. Поначалу дали согласие поехать в Канск Н. И. Николаев и К. А. Добровольский, но затем отказались, поскольку получили предложения из городов Европейской России. Правление Общества предлагало Т. Д. Леонову прислать человека без звания пожарного

техника, но знакомого с пожарным делом. Городской голова предпочел подождать, и через некоторое время специалист был найден. Новый брандмейстер Канска И. Ф. Никитин вступил в должность в конце 1915 года, а уже в феврале 1916 года покинул город, так как был призван на фронт. На ставшую вновь вакантной должность брандмейстера городская управа пригласила слесаря кузнечного цеха красноярских железнодорожных мастерских К. П. Карлова, который прежде служил в городской пожарной команде. Управа обратилась к командующему войсками Иркутского военного округа с просьбой освободить К. П. Карлова от призыва в войска: «Канск не имеет возможности пригласить на эту должность другое лицо, так как подходящих кандидатов на эту должность совершенно нет. Между тем отсутствие брандмейстера ставит город в крайне безвыходное положение» [ГАКК, ф. 921, оп. 1, д. 275, л. 6—34].

На протяжении войны ухудшалась экономическая конъюнктура в стране: росли цены на промышленные и продовольственные товары, увеличивались инфляция и спекуляция. Летом 1915 года Отдел страхования и противопожарных мер Главного управления по делам местного хозяйства отмечал тяжелое материальное положение пожарных, которое «не отвечало ни тяжести пожарной службы, ни общим условиям жизни в военное время». В то же время значительно вырос спрос на рабочие руки в промышленности. Пожарных на службе удерживали только отсрочки от призыва на фронт, которые давались по персональным именованным ходатайствам городских властей.

Города искали возможности повысить оклады пожарных. В Красноярске повышали оклады в ноябре 1915 года и в августе 1916 года, всего на 30 %. В конце 1916 года брандмейстер получал 110 рублей 50 копеек в месяц, служители 1-го разряда — 33 рубля 80 копеек, 2-го разряда — 31 рубль 20 копеек, 3-го разряда — 28 рублей 60 копеек. В январе 1917 года по настоянию Красноярской исполнительной противопожарной комиссии зарплата была увеличена еще на 7 рублей [Об увеличении окладов ..., 1917]. В июле 1915 года пожарные служители Канска подали прошение в городскую думу с просьбой повысить жалование, мотивируя это тем, что вследствие наступившей дороговизны денег не хватало даже на приобретение обуви. На заседании управы выяснилось, что пожарные получали жалование 20 рублей в месяц. Члены управы ходатайствовали перед городской думой прибавить каждому по 3 рубля. Дума признала «справедливым и своевременным увеличение содержания» на 5 рублей. В ноябре 1916 года снова последовало коллективное прошение пожарных об увеличении жалования [ГАКК, ф. 921, оп. 1, д. 275, лл. 32, 60].

Согласно архивным источникам и современным исследованиям, бытовая сторона повседневной жизни и службы пожарных на всем протяжении

изучаемого периода была тяжелой. Они жили в казармах при своих частях. Семьи с детьми, как правило, размещались в общем помещении, имели в своем распоряжении лишь кровати, разделенные ситцевыми занавесками или (реже) деревянными перегородками. Здесь же располагалась печь и общая кухня. Режим работы не был посменным, поэтому служители были обязаны круглосуточно находиться в казармах, могли отлучаться только с разрешения брандмейстера. Пожарные постоянно находились в робе и сапогах (даже ночью), чтобы в любой момент быть готовыми выехать на пожар и не задерживать обоз. Распорядок дня устанавливался согласно инструкциям и уставам местных команд. Обычно он включал в себя ранний подъем, строевые занятия и занятия с пожарными инструментами, хозяйственные работы по уходу за лошадьми, уборке двора, заготовке дров, фуража, а также службу на каланче. До 1860-х годов дисциплина поддерживалась розгами, после их сменили замечания и выговоры, штрафы, аресты и др. [Луговой и др., 2018].

Условия жизни и службы пожарных в городах Енисейской губернии принципиально ничем не отличались. В конце 1915 года брандмейстер И. Ф. Никитин сделал обширный доклад в Канскую пожарную комиссию о необходимости улучшения быта пожарных служителей городского обоза. Он отметил, что постоянный личный состав команды являлся залогом успешной и отлаженной работы на пожарах, между тем в пожарной команде Канска ежемесячно увольнялось от 1 до 3 человек. Состав команды не был постоянным, в 1910 году он включал 40 человек, 1911 — 29, 1912 — 31, 1913 — 23, 1914 — 44, 1915 — 17. Главными причинами увольнений являлись низкая оплата труда, высокие дисциплинарные требования, тяжелые условия жизни. И. Ф. Никитин считал, что необходимо изменить хотя бы условия проживания. Согласно его докладу, в пожарной части Канска не было комнаты дневного пребывания, большую часть времени пожарные проводили в казарме, лежа на койках. Койки стояли, сдвинутые по две, чтобы во время тревоги можно было беспрепятственно бежать по проходам. Такое расположение способствовало распространению вирусных эпидемических заболеваний. Постельные принадлежности выдавались в первый и последний раз в 1905 году. На 17 коек имелось 8 тюфяков, набитых сеном, не было ни подушек, ни одеял, ни клеенки под сапоги. Семейным полагались отдельные комнаты, но семьи в основном были большими (2 взрослых и до 6—8 детей) и в них не помещались. Столовую заменял один большой общий стол для всех. Питание организовывалось на артельных началах, готовила бесплатно жена одного из пожарных. Посуды (ложек, тарелок, кружек) также не хватало. Баней пользовались редко, поскольку она была платной. И. Ф. Никитин приводил перечень мер,

которые следовало принять в первую очередь: установить посуточный режим поочередного несения службы, чтобы пожарные имели возможность отдыхать; ввести ежемесячный медицинский осмотр городским врачом для своевременного лечения кожных, глазных, венерических заболеваний; устроить бесплатную баню, отпускать не менее чем по фунту серого мыла в месяц на человека; каждому пожарному купить матрас, одеяло, наволочку, кусок клеенки для подкладывания под сапоги, эмалированную железную тарелку, ложку и кружку, а также валенки для дежурных на каланче и у ворот; оборудовать куб для кипячения питьевой воды в целях предотвращения таких заболеваний, как холера; провести в казарму электрическую лампочку над местом для дежурного; изготовить шкафчики-столы и навесной шкаф для посуды; приобрести плевательницы и проволочный коврик, чтобы при входе пожарные очищали сапоги при входе в казарму; построить печь с двумя барабанами, поскольку кухонная печь не могла отопить все помещение. Реализовать намеченные мероприятия И. Ф. Никитину не удалось, поскольку, как уже было упомянуто, в начале 1916 года он был призван на фронт [ГАКК, ф. 921, оп. 1, д. 275, лл. 65—66].

4. Заключение = Conclusions

Городские поселения Енисейской губернии медленно превращались из оборонительных острогов в административно-хозяйственные центры сельскохозяйственных и золотодобывающих округов — малочисленные и малонаселенные на огромном географическом пространстве, со слаборазвитой промышленностью. Их социально-экономическое развитие ускорило лишь на рубеже XIX—XX веков, однако они по-прежнему отличались от городов европейской части страны по своим размерам, функциям, архитектурным особенностям. Продолжавшаяся колонизация региона также накладывала отпечаток на их хозяйство и быт, бюджеты, работу органов городского самоуправления и организацию пожарного дела в том числе.

Создание городских пожарных команд осуществлялось под административным контролем губернатора, получавшего предписания Министерства внутренних дел. В силу скудости финансовых средств, отсутствия общественной инициативы городские управления с большим трудом могли выполнять требования нормативно-правовых актов и предписания вышестоящих властей. Техническая оснащенность подразделений была низкой, передовые достижения в области пожаротушения внедрялись медленно. За исключением брандмейстеров, личный состав не имел профессиональной подготовки. Вследствие крайне тяжелых условий жизни и труда служителей, низкой оплаты труда существовали дефицит и текучесть кадров. Эффективность деятельности пожарных команд снижалась множеством

проблем благоустройства и санитарного состояния городов (отсутствием водопровода, плохим состоянием дорог, несоблюдением правил планировки и застройки и т. д.).

Источники и принятые сокращения

1. ГАКК — Государственный архив Красноярского края. Ф. 170. Оп. 1. Д. 17 ; Ф. 173. Оп. 1. Д. 893 ; Ф. 173. Оп. 1. Д. 935 ; Ф. 173. Оп. 1. Д. 1313 ; Ф. 173. Оп. 1. Д. 1913 ; Ф. 921. Оп. 1. Д. 275.
2. *Город Енисейск в пожарном отношении* // Вестник Красноярского городского общественного управления. — 1916. — № 12—13. — С. 44—49.
3. *Об увеличении окладов пожарным служителям* // Вестник Красноярского городского общественного управления. — 1917. — № 5—6. — С. 19.
4. *Памятная книжка Енисейской губернии 1891 года с адрес-календарем.* — Красноярск : Енисейская губернская типография, 1892. — 176 с.

Литература

1. *Агеев С. Е.* Краткая история становления и развития пожарной охраны России / С. Е. Агеев // История пожарной охраны и современная пожарная охрана : материалы международной научно-практической конференции. — Москва : Академия ГПС МЧС России, 2016. — 191 с.
2. *Алексеев С. Ю.* Первое пожарно-техническое учебное заведение России / С. Ю. Алексеев // Высшее образование в России. — 2006. — № 11. — С. 134—142.
3. *Бородин Д. Н.* Пожарное дело в царствование дома Романовых (1613—1913) / Д. Н. Бородин. — Санкт-Петербург : Императорское Российское пожарное общество, 1913. — 154 с.
4. *Бушуева Д. Н.* Правовое регулирование деятельности негосударственных пожарных команд Российской империи во второй половине XIX века / Д. Н. Бушуева // Правовая политика и правовая жизнь. — 2017. — № 1. — С. 90—98.
5. *Воробьев В. В.* Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки) / В. В. Воробьев. — Иркутск : Иркутское книжное издательство, 1959. — 146 с.
6. *Голубев С. Г.* Пожарное дело в СССР / С. Г. Голубев, Ф. Б. Зильберштейн, П. С. Савельев. — Москва : Стройиздат, 1968. — 307 с.
7. *Градостроительство Сибири* / под общ. ред. В. И. Царева. — Санкт-Петербург : Коло, 2011. — 784 с. — ISBN 978-5-901841-83-9.
8. *Колпаков П. А.* Войска Внутренней стражи Российской империи на борьбе с пожарами в XIX веке / П. А. Колпаков // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 200—211.
9. *Комаров С. Ю.* Летопись пожарной охраны Красноярского края (1853—2003 гг.) / С. Ю. Комаров, В. И. Волков, В. С. Кабанов. — Москва : [б. и.], 2003. — 126 с. — ISBN 5-7221-0442—6.
10. *Ландэзен Ф. Э.* Опыт пожарного законодательства / Ф. Э. Ландэзен. — Санкт-Петербург : Типография И. М. Флейтмана, 1911. — 24 с.
11. *Луговой А. А.* Жизнь пожарных царской России / А. А. Луговой, В. Н. Виноградов, Н. Н. Щаблов, М. А. Балабанов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2018. — 223 с. — ISBN 978-5-93997-011-2.
12. *Львов А. Д.* Городские пожарные команды. Опыт руководства к их устройству и отправлению ими службы / А. Д. Львов. — Санкт-Петербург : Типография А. Якобсона, 1890. — 352 с.

13. Новичкова Н. Ю. Реформирование пожарной службы в России во второй половине XIX — начале XX в. : роль государства и общественности / Н. Ю. Новичкова // International Innovation Research : сборник статей X Международной научно-практической конференции. — Пенза : Наука и просвещение, 2017. — С. 133—136.

14. Новичкова Н. Ю. Российские городские пожарные команды на рубеже XIX—XX вв. / Н. Ю. Новичкова // Пожаровзрывобезопасность. — 2006. — Т. 15. — № 4. — С. 35—38.

15. Смирнова А. А. Сравнительно-правовая характеристика Пожарного устава Российской империи редакций 1832 и 1857 гг. как первой попытки систематизации законодательства о пожарной безопасности в Российской империи / А. А. Смирнова, Е. А. Титова // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. — 2015. — № 2. — С. 101—108.

16. Требезов Н. П. Пожарная тактика, Санкт-Петербург / Н. П. Требезов. — Санкт-Петербург : Собственное издание, 1913. — 395 с.

17. Чехов А. П. Исторический очерк пожарного дела в России / А. П. Чехов. — Санкт-Петербург : Типография Р. Голикс, 1892. — 196 с.

18. Шереметев А. Д. Проект пожарной реформы в России / А. Д. Шереметев, К. И. Безсонов. — Санкт-Петербург : Типо-Литография Д. Семенюкова, 1895. — 117 с.

19. Яичков К. М. Борьба с пожарами. Краткое руководство, как вести борьбу с пожарами, преимущественно сельскими и лесными / К. М. Яичков. — Москва : Издательство Главного управления Коммунального хозяйства НКВД, 1924. — 75 с.

20. Якимов А. Н. История пожарной охраны Енисейской губернии до 1917 года : хронологический перечень важнейших дат и событий из истории пожарной охраны Енисейской губернии / А. Н. Якимов. — Красноярск : [б. и.], 2015. — 127 с.

Статья поступила в редакцию 16.02.2023,
одобрена после рецензирования 10.03.2023,
подготовлена к публикации 26.03.2023.

Material resources

A commemorative book of the Yenisei province in 1891 with an address calendar. (1892).

Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House. 176 p. (In Russ.).

ГАКК — *State Archive of the Krasnoyarsk Territory.* (In Russ.).

On increasing the salaries of fire attendants. (1917). *Bulletin of the Krasnoyarsk City Public Administration*, 5—6: 19. (In Russ.).

The city of Yeniseisk in the fire relation. (1916). *Bulletin of the Krasnoyarsk city Public Administration*, 12—13: 44—49. (In Russ.).

References

Ageev, S. E. (2016). A brief history of the formation and development of the fire protection of Russia. In: *History of fire protection and modern fire protection: materials of the international scientific and practical conference.* Moscow: Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 191 p. (In Russ.).

Alekseev, S. Yu. (2006). The first fire-technical educational institution of Russia. *Higher education in Russia*, 11: 134—142. (In Russ.).

Borodin, D. N. (1913). *Fire fighting during the reign of the House of Romanov (1613—1913).* St. Petersburg: Imperial Russian Fire Society. 154 p. (In Russ.).

- Bushueva, D. N. (2017). Legal regulation of the activities of non-state fire brigades of the Russian Empire in the second half of the XIX century. *Legal policy and legal life*, 1: 90—98. (In Russ.).
- Chekhov, A. P. (1892). *A historical sketch of fire fighting in Russia*. St. Petersburg: R. Golix Printing House. 196 p. (In Russ.).
- Golubev, S. G., Silberstein, F. B., Savelyev, P. S. (1968). *Firefighting in the USSR*. Moscow: Stroyizdat. 307 p. (In Russ.).
- Kolpakov, P. A. (2016). Troops of Russian Empire Internal Guards in Firefighting in XIX Century. *Nauchnyj dialog*, 1 (49): 200—211. (In Russ.).
- Komarov, S. Yu., Volkov, V. I., Kabanov, V. S. (2003). *Chronicle of the fire protection of the Krasnoyarsk Territory (1853—2003)*. Moscow: [b. i.]. 126 p. ISBN 5-7221-0442-6. (In Russ.).
- Landesen, F. E. (1911). *Experience of fire legislation*. St. Petersburg: I. M. Fleitman Printing House. 24 p. (In Russ.).
- Lugovoy, A. A., Vinogradov, V. N., Shchablov, N. N., Balabanov, M. A. (2018). *The life of fire-fighters of Tsarist Russia*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 223 p. ISBN 978-5-93997-011-2. (In Russ.).
- Lviv, A. D. (1890). *City fire brigades. The experience of guiding them to their device and the administration of their service*. St. Petersburg: A. Yakobson Printing House. 352 p. (In Russ.).
- Novichkova, N. Y. (2017). Reforming the fire service in Russia in the second half of the XIX — early XX century: the role of the state and the public. In: *International Innovation Research: collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference*. Penza: Science and Education. 133—136. (In Russ.).
- Novichkova, N. Yu. (2006). Russian city fire brigades at the turn of the XIX—XX centuries. *Fire and explosion safety*, 15 (4): 35—38. (In Russ.).
- Sheremetev, A. D., Bezsonov, K. I. (1895). *The project of fire reform in Russia*. St. Petersburg: Typo-Lithography of D. Semenyukov. 117 p. (In Russ.).
- Smirnova, A. A., Titova, E. A. (2015). Comparative legal characteristics of the Fire Regulations of the Russian Empire of the editions of 1832 and 1857 as the first attempt to systematize legislation on fire safety in the Russian Empire. *Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia*, 2: 101—108. (In Russ.).
- Testicles, K. M. (1924). *Fighting fires. A brief guide on how to fight fires, mainly rural and forest*. Moscow: Publishing House of the Main Department of Communal Services of the NKVD. 75 p. (In Russ.).
- Trebezov, N. P. (1913). *Fire tactics*. St. Petersburg. St. Petersburg: Own edition. 395 p. (In Russ.).
- Urban planning of Siberia*. (2011). St. Petersburg: Kolo. 784 p. ISBN 978-5-901841-83-9. (In Russ.).
- Vorobyov, V. V. (1959). *Cities of the southern part of Eastern Siberia (historical and geographical essays)*. Irkutsk: Irkutsk Book Publishing House. 146 p. (In Russ.).
- Yakimov, A. N. (2015). *History of fire protection of the Yenisei province before 1917: chronological list of the most important dates and events from the history of fire protection of the Yenisei province*. Krasnoyarsk: [b. i.]. 127 p. (In Russ.).

*The article was submitted 16.02.2023;
approved after reviewing 10.03.2023;
accepted for publication 26.03.2023.*